

ДМИТРОВ. Загадка Сфинкса

Спектакль **Дмитровского драматического театра «Большое гнездо»** назван «**Последняя любовь Императрицы**» явно для пушек «кассовости». На самом деле это известная и в последнее время часто ставящаяся даже в музыкальных театрах трагикомедия **А.Н. Толстого** «**Любовь — книга золотая**».

Действие пьесы происходит вовсе не в последние годы правления Екатерины Великой. Больше того, Матушка, как в ближнем кругу именовали императрицу, еще в полной силе. Но, будучи умной и проницательной женщиной, она уже интуитивно предчувствует «начало конца» своих женских чар и властных возможностей. Поэтому тягота ее присутствия в сюжете ощущается с первых минут, хотя впервые она появляется только во втором акте.

Сама история начинается безмятежно, хотя и не без странностей.

Юная княгиня Серпуховская, выданная

замуж в нежном возрасте, в глуши забытого имения своего бесхарактерного супруга коротает дни, инсценируя на пленере античные сюжеты про нимф, сатиров и амуров. Причуды хозяйки воплощают ее крепостные, разряженные в соответствующие одеяния. Эта симуляция древнегреческой идиллии крестьян устраивает, поскольку они освобождены от черной работы. Интерес же княгини к чувственным мотивам античности объясняется тем, что ее женская жизнь в замужестве остается какой-то невнятной. А кроме того, ее крестная — Екатерина Вторая прислала молодой женщине фривольную книгу, где амурные игры представлены во всей своей соблазнительной красе и силе. Княгиня по этому подобию «Декамерона» не только учится читать, но и получает тайные уроки любовных страстей, что, естественно, вызывает ревностное неудовольствие супруга.

Явившись в имение Серпуховских, им-

Княгиня — А. Карлова, Князь — О. Хаустов

ператрица поначалу не без юмора воспринимает наивную горячность своей крестницы. Но, заметив, что между княгиней и адъютантом государыни, а по совместительству, любовником ее капитаном Завалишиным возникло искреннее взаимное чувство, эти «глупости» пресекает.

Подобные сюжеты принято называть историческими анекдотами.

Драматург с удовольствием стилизует экзотическую эпоху, ее язык, типажи, художественные пристрастия и этический климат.

В спектакле, конечно же, все зависит от жанрового решения. Режиссер **Дмитрий Юмашев**, художник по костюмам **Надежда Яшина**, композитор **Рубен Затикиан** и балетмейстер **Анна Пижонкова** ставят «почти комедийную историю», то есть истинный жанр спектакля проявляется постепенно, развиваясь от забавной лирической идиллии до драмы.

Сцена драпирована подобием книжных страниц, испещренных «тайными» письментами. Парковый мосток и беседка дополняют образ среды. Рубен Затикиан остроумно

стилизует доглинковскую музыкальную стихию, в которой причудливо перемежаются русская народная песенность и мелодика ранне-европейской оперы. А «пейзаны», разодетые в амуров и психей, создают подвижный (иногда даже танцующий и поющий) фон, относясь к своей участи по-разному. Одни по-дилетантски увлечены нечаянным творчеством, а другие мучаются угрызениями совести: который день коровы не доены, лошади не кормлены, а тут, хочешь — не хочешь, пой и пляши, води по парку ночью хороводы да откликайся на басурманские имена. Может это и забавно, но странно.

Благоденствие вовсе рушится, когда возникает любовь, про которую в запретной книге, оказывается, совсем не то написано.

Юная Княгиня (**Алина Карлова**) беззащитно наивна и трогательно искренна в своих переживаниях. Все ее реакции простодушны, но по-своему смелы. Она постигает мир новых чувств с пугающим бесстрашием и готовностью во всем идти до конца, успевая за короткое время не то, чтобы повзрослеть, но сформироваться как женщина.

Княгиня — А. Карлова, Князь — О. Хаустов, Завалишин — Н. Орлов

Екатерина II — М. Вавилонская

Капитан Завалишин (**Николай Орлов**), кажется, тоже готов во имя любви в огонь и воду, но под гнетом «авторитета» государыни в конце концов оказывается на запятках ее кареты, зато в чине майора.

Чувства князя Серпуховского (**Олега Хастова**) к жене можно было бы назвать трогательными, если бы не было в нем столько занудства и не был бы он так жалок в своей бесхарактерности, хотя даже пытается вызвать Завалишина на дуэль. «Наказанием» ему становится, по мановению царицы, ее наперсница Анна Полокучи (**Ольга Сялмова**), наглая, лживая, сексуально озабоченная, опасная своей странной властью и упивающаяся собственной пошлостью. С нею князь и отбывает в свите царицы неведомо куда и неведомо зачем.

Екатерина Вторая (**Мария Вавилонская**), оказывается, с самого начала собы-

тий держит нити в своих руках. Она ставит очередной и вовсе не веселый, а страшно-ватый эксперимент над чужими чувствами. При этом императрица, не без удовольствия мудрствуя, поучая, негодуя или ставя каждого на уготованное ему место, сохраняет в облике своем пугающую загадочность Сфинкса. Решения ее не обсуждаются, их последствия непредсказуемы. Даже откровения Екатерины звучат устрашающе.

Открывая оставшейся в одиночестве княгине причины своего мрачного настроения, государыня признается, что она только «женщина, имеющая одну лишь неудачу — время, проклятое время за плечами». Стареть страшно даже державным особам, а на кого при этом падет державный гнев, угадать не дано. Это очередная загадка Сфинкса. Такая вот трагикомедия.

Александр ИНЯХИН